

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПАФОС ЛИРИКИ М. ВИНГРАНОВСКОГО КАК ПРОЯВЛЕН ЭКЗИСТЕНЦИОННОЙ СУЩНОСТИ ЛИЧНОСТИ АВТОРА

Юлдашева Замира Джуманазаровна

*Старший преподаватель кафедры «Русский язык»
Ташкентского университета
прикладных наук*

Аннотация: В данной статье анализируется лирика украинского поэта М. Винграновского и автор делает определенный научный взгляд к творчеству поэта.

Ключевые слова: творец, лирика, концепция, лирический субъект, семантика стихов, позиция.

Annotation: This article analyzes the lyrics of the Ukrainian poet M. Vingranovsky and the author makes a certain scientific view of the poet's work.

Key words: creator, lyrics, concept, lyrical subject, semantics of poetry, position.

Художественный мир М. Винграновского, несмотря на редкие случаи имперсональности (присутствие внетекстового автора), структурированный в основном детерминантами субъектной структуры (психологическое, социальное, национально-экзистенциальное, языковое и т.д.). Его творчество, как и большинства шестидесятников, «знаменовало усиление личностного начала в литературе» [2, с. 3]. В. Панченко, анализируя поэзию Л. Костенко времен «оттепели» и «заморозков», говорит о выразительном акцентировании шестидесятниками «потребности национальной гармонии» [9, с. 56]. Эта идея манифестировалась даже поэтами так сказать «негромкой волны литературного шестидесятничества» [10, с. 95]. Одним из ключевых модусов репрезентации лирического субъекта в авторском тексте М. Винграновского закономерно становится предельная национальная определенность, которая оказалась в «слитности» коллективного и индивидуально авторского «Я».

Субстанционное «Я» М. Винграновского соотнесено с самосознанием как субъективным и одновременно коллективным психическим. Творчески актуализированное поэтом его собственное «Я» неотделимо от осознания личного присутствия в историческом контексте национального бытия, что видится ему идеальным континуумом для самореализации – социальной, интеллектуальной, духовной. Художественное творчество художника имеет

выразительную гражданскую тематическую доминанту. Она коррелирует прежде всего с национально-культурной детерминацией, трансформированной через посредство ценностно-культурного и деятельностного компонентов, каждый из которых является существенным фактором его биографии, фактором художественного «законотворчества», существенным маркером самотождества. Национальная энергетика авторского текста поэта удостоверяется органическим сочетанием художественного творчества с его субъектом. В стихах соответствующего тематического поля лирический субъект оглашает внетекстового автора, его самоосознание как «творца, как личность, как социальное произведение и явление» [11, с. 9]. Индивидуальное авторское "Я" М. Винграновского активно проявилось за счет национального пафоса, основанного на собственных интенциях и самосознании народа. Поскольку мир можно объяснить с учетом личного субъективного опыта такие интенции художника и определили «соответствующую силу нравственного субъекта и соответствующую этику, а следовательно, и художественно-эстетические средства создания картины мира» [12, с. 3].

М. Винграновский был непререкаемым творцом и выразителем национального мировоззрения. На него жизненную и творческую биографию очевидно «накладываются» рассуждения известного философа М. Шлемкевича относительно общего содержания и направления национальной духовности: «В центре украинского мироощущения и дальше – мировоззрения, издавна и ныне, стоят исторические и социологические проблемы. Это особенно ярко проявляется в сознании украинской нации XIX и XX веков. Не вокруг гносеологических и не вокруг естественных проблем, как это было в мышлении Западной Европы, но вокруг вопросов исторической судьбы и правды кружила украинская духовность прошлого и нашего столетия» [16, с. 5].

Национальную определенность лирического субъекта поэзии М. Винграновского следует рассматривать, как собственно, и вопрос национального в художественном произведении в целом, в «широком неполитизированном смысле – как мировоззренчески идеологическую матрицу», лежащую в основе формирования текста. Национальную же идентичность того или иного автора, по убеждению Д. Наливайко (в данном случае он говорит о Т. Шевченко), основополагающе определяет категория этнонационального и народного [8].

Еще И. Франко говорил о необходимости вращая писателя «как можно глубже и крепче в свою родную национальную почву», а перед критикой категорически потребовал рассматривать литературные произведения в органической связи с той почвой, из которой они выросли. Ю. Шерех, формируя собственную концепцию «органически национального стиля» украинской литературы, искал ее на «пересечении» национального и общечеловеческого, отмечал потребность «перелома, перехода из состояния этнографической массы в состояние нации европейского уровня» [15, с. 162]. Современный специалист по проблемам научного изучения национальной специфики литературы Н. Шумило говорит о таких основополагающих чертах ее национального своеобразия, как связь с «национальным психологическим грунтом», «исповедование идеи имманентного менталитету национального развития» [17, с. 38]. Н. Винграновский как раз относится к писателям, имманентным украинской ментальности. Национальная тема в широком тематическом спектре составляет эмотивно-ментальную основу его творчества, определяет семантику и тональность стихов, формирует значимые структурно-функциональные уровни художественного текста, его индивидуальные коды. В этом убеждает всепроницаемость национального духа в лирике художника, его высокое патриотическое напряжение, артистическая трансформация народнопоэтического генетического кода.

Патриотический пафос лирики М. Винграновского является, с одной стороны, проявлением экзистенциальной сущности личности автора, а с другой – его социальной, гражданской определенности. «Мотивы интимного и гражданского у него – едва ли не единственного в современной украинской поэзии – не существуют отдельно, даже не находятся в счастливой гармонии, а, взаимопроникая, творят своеобразный сплав высокой лирической температуры» [1, с. 143]. Соответственно в его авторской модели мира слышатся несколько голосов наратора, что передаются, как подчеркивает Л. Кужильная, на двух языках: экзистенциальном языке автора (аналог его личной, эгоцентрической) и языком универсальным (вербализация архетипов, осознаваемых как что-то интуитивное). Экзистенциальный язык поэта содержит довольно выразительное «Я» [6, с. 196].

Сущностным признаком национальной определенности лирического субъекта творчества М. Винграновского является его способность органически сливаться с бытием народа, мыслить народными категориями (нравственно-нравственными, эстетическими, социальными), а не просто орнаментировать свои тексты «под народ». Поэт коррелирует каждый художественный образ с основами народной этики и психологии. Субъект его лирики представляет признаки народной самости (идентичности):

... *Ибо он народ. Ибо он – глагол жизни.*

Он – изменение перемен. Ему нет замены.

Ибо он один сквозь весны и сквозь зимы

Ведет свой след из не быть в бытие [4, с. 146]

Чувство кровной общности с народом, его традициями, богатой духовной культурой, историей становится объектом художественного озарения многочисленных стихов поэта и особенно ясно считываемого во многом синонимическом ряду эпитетов, несущих в себе чрезвычайно разнообразные выразительные нюансы. Лексема «народ» (земля, Отчизна, Украина) в его лирике сочетается с такими частотными эпитетами («бессмертный», «гордый», «честный», «славный», «добрый» и под.), подтверждающие неразрывную связь автора с жизнью народа, формирующих идейный пафос многих его стихов («Народ мой! Пока еще небо...», «Величальная народу», «И есть народ...»). Благодаря эпитетам гражданский текст художника эстетически заряжается высоким эмоциональным пафосом, приобретает особое патетическое звучание. Эстетическая функция эпитетов не только в том, что они называют определяющую примету изображаемого объекта, а прежде всего в том, что они «дают ему эмоционально авторскую оценку» [14, с. 152]. Авторское «Я» проступает в лирическом нарративе такого плана довольно четко. К тому же поэт искусно использует для обозначения дорогостоящего для него понятия «народ» ряд эпитетов, создающих синонимический ряд особого эмоционального звучания:

Бессмертный, славься! Славься, мой народ,

Мой гордый, честный, добрый, молодой [4, с. 300]

Национальная определенность лирического субъекта выделяется с помощью широкого интертекстуального поля авторского текста М.

Винграновского Да, используя шевченковские реминисценции и одновременно вводя в авторский текст новейшую образность, лексику и понятийную атрибутику, он декларирует чутье общности с народом: «Я на страже у тебя / Поставлю атом и добро» [3, с. 24], сливая воедино святые для народа и для него самого понятия:

На ясные звезды и чистые воды

Мы говорим, мы скажем снова:

В пространстве веков, любви и свободы

Народ – Вики, Свобода и Любовь [4, с. 300]

Слышим здесь отзвук лирических откровений В. Симоненко, в частности реминисценции его глубоко патриотического стихотворения «Где сейчас вы, палачи моего народа?..». Симптоматически, что Н. Наенко акцентирует подобное имманентную черту авторского «Я» М. Винграновского, отмечая, что он, как и В. Симоненко, – «поэты одной группы национальной крови» [7]. С. Йовенко отмечает, что именно у этих двух поэтов «вырвалось в голосах обжалование гневное требование расплаты за изуродованные идеалы и яростная правда об уничтоженных жизни и замаскированной зло лжеязыких» [5, с. 5]. Лирика М. Винграновского «аж стонет народным страданием и болью, впитанной плотью миллионов людей, его родным «кукурузным народом» [...] на протяжении многих поколений, обреченных на сложный исторический путь, на долгие поиски своей национальной идентичности» [13, с. 308]:

Литература:

1. **Базилевский В. О.** Логика поэзии: Летосбор Николая Винграновского // Филологические науки. 1999. № 4. – С. 143-150.
2. **Бахтиярова Т. В.** Поэтическое творчество М. Винграновского 60-80-х годов: дис. канд. филол. наук: 10.01.01
3. **Винграновский М. С.** Избранные произведения.– М.: , 1986. – 463 с.
4. **Винграновский М. С.** Избранные произведения: в 3 т. – Тернополь: Богдан, 2004. – Т. 1: Поэзии. – 2004. – 400 с.
5. **Яков С. А.** Слово о Николае Винграновском к его неотбытому 70-летию / Вестник НГУ. – 2006. № 11. – С. 4-5.
6. **Кужильная Л. В.** Трагическая модель мира Николая Винграновского // Украинский язык и литература в средних школах, лицеях, колледжах, гимназиях. – 2004. № 4. – С. 193–198.

7. **Якова М. К.** Шестидесятничество: в истории и в современности / М. К. Наенко // Русский язык и литература за рубежом . – 2008. – 14 августа.
8. **Наливайко Д. С.** Шевченко, романтизм, национализм / Д. С. Наливайко // Слово и время. – 2006. № 3. – С. 3-21.
9. **Панченко В. Е.** Одиночество на верховьях: Поэзия Лины Костенко во времена «оттепели» и «заморозков» // Чудослово. – 2005. №3. – С. 54-59.
10. **Рарицкий О. А.** Редакторская деятельность Владимира Пидпалого в эпистолярных воспоминаниях современников // Слово и время. – 2011. № 7. – С. 95-102.
11. **Сивокинъ Г. М.** «Самотождество писателя» как методологическое предложение //Самотождество писателя: К методологии современного литературоведения. – К.: Украинская книга,1999. – С. 6-21.
12. **Тарнашинская Л. Б.** Антропологические коллизии художественного сознания: жанрово-стилевые актуализации имодификации в творчестве украинских шестидесятников // Вестник КазГУ. – 2009. № 5. –С. 3-15.
13. **Тарнашинская Л. Б.** Гармония парадоксов как художественная сверхзадача: Николай Винграновский // Украинское шестидесятничество: профили на фоне поколения(историко-литературный и поэтический аспекты) . – М.: Факел, 2010. – С. 282-333.
14. **Ткачук М. П.** Нарративные модели украинской литературы / М. П. Ткачук. – Тернополь: ТНПУ; Медоборы,2007. – 464 с.
15. **Шерех Ю. В.** Стили современной украинской литературы в эмиграции Москва. изд Восток, 2000..
16. **Шереметова М.М.** История Украины / И. Холмский. – Нью-Йорк; Мюнхен, 1949. – С. 5-6.
17. **Шумило Н.М.** Идея национального литературного развития: Фрагмент по перманентному обсуждению Слово и время. – 2002. № 3. – С. 33-39.

